

Глава 41. Проблемы демоничества и вампиризма

— Жизнь прекрасна и удивительна! — провозгласил я, раскинувшись на кровати.

Джинни, выйдя из ванной, посмотрела на меня с удивлением. Со времени доклада о Венделине Странной уже прошло несколько дней, и девочка не понимала, как можно быть столь безмятежно счастливым в свете ходивших по школе слухов. А слухи ходили просто изумительные. Начиная от «Гарри Поттер настолько проникся идеалами Света, что инквизитор благословил его на борьбу со всяким злом», и до «Гарри Поттер настолько пал во Тьму, что связался с проклятой инквизицией и поклялся лично перебить всех волшебников и застрелиться Авадой».

И это они еще не знают, что последнее («перебить всех волшебников», пусть и не лично), хотя и невероятно трудно, но чисто технически — осуществимо. Самоубийственные философские течения, несколько идей о том, как можно увеличить личную силу, пара подходящих по смыслу демонических культов... Я улыбнулся, вспоминая Корион IX. Вопли придурков, приносящих себя в жертву Кузнецу Преисподней были слышны на орбите, хотя это даже теоретически невозможно. Впрочем, спустившиеся Серые рыцари не заметили одной малааленькой подробности: среди приносящих себя и других в жертву Архитектору Судеб практически не было детей. Или они решили, что детей демоны сожрали первыми? Да, орда низших, прорвавшаяся в источенную реальность вполне могла и так поступить, но, прежде, чем это случилось, в мир пришли мы, Высшие.

Вывести ребят, а так же их семьи (если они оказывались достаточно умны и амбициозны, чтобы не вступать в самоубийственные культы), с погибающей планеты было нетрудно. Гораздо труднее было приткнуть их по разным планетам, где можно было это сделать, не привлекая внимания инквизиции и местной администрации. Но и эта задача оказалась решаемой. В конце концов, дети, которых дыхание варпа коснулось в столь раннем возрасте — слишком ценный ресурс, чтобы им разбрасываться. А там, среди мирных обывателей далеких от войны планет, где СПО веками не видела никакого врага, а инквизиторы заглядывали самое большее раз в столетие, спасенные, или их дети, или дети их детей, стали главами новых культов, уже не столь самоубийственно-деструктивных, и потому — намного более опасных.

— Гарри, — Гермiona уселась на краешек кровати, и коснулась моей руки. — Тебя совсем-совсем не тревожат слухи, разошедшиеся по школе?

Произнесено это было скорее для Джинни, потому как в придумывании некоторых значимых и интересных историй Миа лично принимала участие... А распространяли их, роняя значимые, но крайне неопределенные намеки, Дипломат и Видящая. Даже Рубинам было решено этого не поручать: им было бы сложнее спрогнозировать результат невзначай оброненного слова.

— Совершенно не беспокоят, — без тени сомнений ответил я. — Вот прошлогодние слухи о том, что я тебя... хм... против воли... Нда. Вот они — беспокоили. А эти...

Стук в дверь был несколько неожиданным. Ни пророческие видения Кай, ни колыхания варпа не смогли предупредить меня о появлении гостя... А это, если не брать в расчет Кузнеца преисподней, который стучаться не имел привычки, могло говорить только об одном.

— Привет, Луна. Разумеется, ты можешь войти.

— Здравствуйте, — мелкая Малкавиан скользнула в комнату. — А как ты меня учуял? Я же просила лунопухов прикрыть меня... А ты все равно узнал...

— Вот именно, Луна. Вот именно, — покивал я. — Лунопухи тебя настолько хорошо прикрыли, что так ловко спрятаться смогли бы очень немногие из тех, кто хотя бы теоретически могли бы оказаться в этом замке. И уж точно никто из этих немногих, спрятавшись, не стал бы стучать в дверь. Такая логика доступна только Безумному пророку.

— Ой... — сказал Луна, прижав ладони к щекам.

— Ага, — кивнул я. — Но ты не стесняйся. Заходи, рассказывай, зачем пришла.

Луна, все еще не опуская рук прошла в комнату, подумала, и закрыла дверь. При этом я услышал легкое обращение к парящим поблизости к изнанке мира Нерожденным тварям с просьбой сделать так, чтобы смотреть на дверь со стороны коридора просто не хотелось. Неплохой вариант Невнимания... Особенно, если рядом нет такого же прирожденного демонолога, чтобы почувствовать скопление низших на Той стороне.

— Неплохо, — кивнул я под удивленным взглядом Джинни. — И, кажется, теперь я понял, зачем пришла. Не жаловаться ведь на «друзей» из Дома Ровены?

— Нет, — покачала головой Луна. — Они сейчас тихие... и не мешают, хотя нарклы носятся среди них.

— Действительно: все с тобой ясно, — улыбнулась Гермiona. — Серебра захотелось.

— Ага... — смущенно кивнула головой Луна, повергнув Джинни в легкую панику этим напоминанием о ее природе. Кажется, за каникулы Янтаринка об этом подзабыла... Или захотела позабыть?

— Не проблема. Только...

— Что? — грустно подняла глаза вампиресса.

— Дай мне несколько минут, чтобы настроиться. А то еще хлебнешь огня. — Я внимательно посмотрел на Малкавиан. — Пламя Хаоса пока еще не полезно для твоего здоровья... но это изменится.

— Вот именно... — внезапно погрузилась Луна. — Изменится... Все меняется... Но, когда я изменюсь — останусь ли я собой?

— Хороший вопрос, — я внимательно посмотрел на девочку. — Очень хороший. Но, как говорило мне одно существо, немалое время посвятившее наблюдению за чужими неприятностями, «перестать быть вампиром гораздо легче, чем перестать быть Безумным пророком».

— Разве это — ответ? — грустно спросила Луна.

— Это лучший ответ из возможных, — спокойно посмотрел на нее я. — Сначала — решить, «что есть «ты», а потом держаться за это найденное «что-то» изо всех сил, проявляя тем самым амбиции, и оставляя мелочи на произвол Изменчивых ветров, демонстрируя мудрость.

— Мудрость... — задумчиво протянула Луна. — Надо подумать...

— Подумай, — улыбнулся я. — Это вообще полезно — думать. Хотя иногда не мешает и просто чувствовать. Главное чувствовать — правильно.

— Ага! — встряхнула седыми кудрями девочка, разом повеселев. — А ты еще не настроился?

— Настроился, — успокоил я ее, ощущая, как в венах бежит чистое Серебро.

Тусклая струйка Серебра коснулась тонких губ малолетней Малкавиан, даруя ей силу Изменения.

— Настоящее — это всегда смерть прошлого и рождение будущего. Шаиш. Пурпурный ветер, — погрузился я в философию, чтобы удерживать правильный настрой.

Сейчас я хотел отдать Луне чуть больше, чем в прошлый раз, чтобы хватило не только на поддержку, но и на развитие. Хвала Повелителю Перемен, что девочке хватило ума прийти именно перед самым отбоем, так что к завтрашнему утру я уже восстановлюсь... Вот только кому бы поручить проводить подопечную к общежитию ее Дома? Сам я... мда... Смогу... Наверное. Все-таки тело смертного мальчишки налагает определенные ограничения, пусть я сейчас и отдаю не его кровь, но силу Предвестника Перемен. Но пытаться встать, пусть даже регенерация мантикоры уже залечила ранку — все равно как-то не хочется. В этот момент дверь без стука открылась и в нее просунулась любопытная белокурая головка.

— Ой, Луна, а что ты тут делаешь? Кормишься? — спросила ее ненаследное высочество, младшая леди Гринграсс.

<http://tl.rulate.ru/book/69518/1850340>